

Ярослав Вежбинский

О специфике новообразований в произведениях Владимира Маяковского

Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica 1, 135-144

2003

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

*Ярослав Вежбинский**

**О СПЕЦИФИКЕ НОВООБРАЗОВАНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО**

Творческое наследие Владимира Маяковского (1893–1930) находит свое отражение в многочисленных разработках как русских, так и зарубежных авторов: см., например, труды таких авторов, как: Винокур (1943), Метченко (1964), Харджиев и Тренин (1970), Февральский (1971), Смирнов-Несвицкий (1975), Перцов (1976), Гончаров (1983), Катанян (1985), Карабчиевский (1985), Михайлов (1991), Парневски (1981), Бальпежан (1984), Ворошильски (1984) и др.¹ Внимание исследователей привлекают, в частности, вопросы гиперболической образности поэтической речи Маяковского, неповторимого строя его стиха, лексического своеобразия произведений.

Поэтическое дарование Маяковского в значительной степени концентрируется на его новообразованиях. Они входят в словесную ткань его произведений с самой различной тематикой: революционной, трудовой, урбанистической, лирической. Неологизмы поэта построены в соответствии с закономерностями русского словообразования. Среди активных моделей окказиональных образований встречаются как аффиксальные, так и безаффиксные приемы и способы, среди которых преобладает словосложение (основосложение) и сложносокращенные единицы. Наши наблюдения по словотворчеству поэта с этой точки зрения опираются на поэму *150 000 000* и стихотворение *Изобретательская семидневка*.

Содержание поэмы *150 000 000*, над которой Маяковский работал в 1919–1920 годах, организует тема народного подвига в революционное время. Произведение вышло в свет в 1921 году. Индивидуально-авторские

* Лодзинский университет.

¹ Литературу смотри в конце статьи.

неологизмы скрашивают различные эпизоды в поэме. Рассмотрим отдельные выдержки с такими новообразованиями [2, 113–164]²:

- Идем на подвиг
 труднее божеского втрое,
 творившего,
 пустоту вещами даруя.
- А нам
 не только, новое строя,
 фантазировать,
 (1) а еще и **издинамитить** старое.

Неологизм *издинамитить* выступает в значении ‘взорвать, разрушить, разбить, уничтожить’. Слово образовано одновременно с помощью приставки *из-* и суффикса *-ить*. Оно находится в отношении словообразовательной мотивации со словом *динамит* ‘взрывчатое вещество’.

- В диком разгроме
 старое смыв,
 (2) новый **разгромим**
 по миру миф.
 Время-ограду
 взломим ногами.
 Тисячу радуг
 (3) в небе **нагамним**.

Разгромим – производное слово от *гром*. Актуализируется значение ‘что есть силы, очень громко, т.е. громким голосом, разнесем, распространим по миру сказание о революционных событиях’. Второй неологизм *нагамним* образован от слова *гамма*, которое по словарю обозначает ‘закономерную последовательность музыкальных или цветовых тонов’. В поэме говорится о цветовой гамме – радуге. Из контекста следует метафорическое и гиперболическое изображение небесного свода, украшенного в последовательно чередующиеся цвета, т.е. множеством разноцветных полос (радуг) в честь революции.

- Идем!
 Идемидем!
 Не идем, а летим!
 (4) Не летим, а **молньимся**,
 души зефирами вымыв!

² Все иллюстрации приводятся по изданию: В. В. Маяковский, *Полное собрание сочинений в тринадцати томах*, Москва 1955–1961. Выделение слов в цитатах полужирным шрифтом наше – Я. В. Первая цифра в скобках указывает том, а вторая – страницу, -ы текста.

Заталмужена – мотивированное от *талмуд* ‘собрание положений иудаизма’. *Голова заталмужена*, т.е. обременена какими-либо знаниями, сведениями; переполнена всякого рода рассуждениями, идеями, учениями, догмами, оторванными подчас от жизни.

(8) **Выфлажено** все.

И люди
и строения.

Выфлажено, т.е. ‘везде празднично, нарядно’. Это производное слово от *флаг*, служащий как для украшения, так и для обозначения какого-то важного события.

Наряду с текстами, воспевающими идею созидательного труда и революции (ср. поэмы *Облако в штанах*, *Владимир Ильич Ленин*, *Хорошо!* и др. произведения), в которых В. Маяковский прославился их трибуном, в творчестве поэта встречаем немалое количество и сатирических образов. С особой силой они продемонстрированы в пьесах *Баня* и *Клоп*. Многие стихотворения поэта, напр.: *Взятчики*, *Протекция*, *Бюрократида*, *Канцелярские привычки*, – произведения обличительного характера. Мотив отрицательных явлений, встречающихся среди некоторых руководителей в советских учреждениях, преобладает в таких его стихотворениях, как *Прозаседавшиеся*, *Искусственные люди*, *Бумажные ужасы*, *О том, как некоторые втирают очки товарищам, имеющим циковские значки* и др. Беспощадным откликом на злобу дня является также стихотворение *Изобретательская семидневка* [10, 81–83].

Стихотворение было написано более 70-ти лет тому назад в связи с проходившим в Москве 12 и 13 сентября 1929 года Всесоюзным слетом изобретателей. 12 сентября стихотворение передавалось по радио в *Рабочей радиогазете*. Читал сам Маяковский, в приветствии участникам этого съезда. Стихотворение было напечатано в журнале „Изобретатель” в 10 номере за 1929 год. Начинается оно следующим обращением:

Товарищи,
мой
педагогический стих
вам
преподать
рад.
Надо вам
следующие
изобрести
за аппаратом аппарат.

Во-первых,
 такой
 аппарат желателен:
 приладив
 рычаги
 и винтики,
 изобретите
 мощный
 (9) „электроразжиматель”
 для
 зажимателей самокритики.

В этом фрагменте стихотворения содержится окказиональное образование (9) „электроразжиматель”. Выступает собственно сложение усеченной и полной основ при помощи соединительной гласной *o*. Неологизм образован также с помощью суффикса. Таким образом, перед нами сложносуффиксальный способ словопроизводства. Первая часть словосложения, т.е. усеченный отрезок слова *электрический*, указывает на прибор, работающий с применением тока для придания большей силы, способности, воздействия разжимать. Семантика анализируемого фрагмента текста сводится к тому, чтобы не подавлять самокритику, чтобы не сковывать, не ограничивать инициативу личности, а позволить ей свободно проявляться и реализовать свои планы.

Приведем очередной фрагмент текста, в котором рекомендуется изобрести следующее:

Во-вторых,
 большущий
 (10) **вагман-ковер**
 расчертите
 изобретеньем новеньким,
 придумайте
 спешно
 (11) „автоухверг”
 для проворота
 ушей
 чиновникам.
 В третьих,
 комбинируя
 мало-помалу
 систему
 рычагов и домкратов, –
 изобретите
 (12) „автомехановышибалу”
 для
 вышибания бюрократов.
 В-четвертых,
 чтоб не подменяли

- энергию масс
 деятельностью
 староспецовского лона,
 изобретите
 и усовершенствуйте
 (13) „ком-ватер-пас”
 для выявления
 руководительских
 уклонов.

Среди окказиональных образований в данной части текста имеется словосложение (10) *ватман-ковер*, которое образовано на базе двух основ. Семантика неологизма касается листа бумаги значительных размеров, чтобы наглядно представить новое изобретение, каким является (11) „*автоуховерт*”. Это сложносокращенное слово, где *авто* соответствует по значению прилагательному *автоматический*. Речь идет об изобретении самодвижущегося, самоходного приспособления с целью улучшения слуха чиновникам в учреждениях и канцеляриях. В неологизме содержится также образующая основа глагола *вертеть*. Сложносокращенное слово в данном случае с нулевой суффиксацией.

Очередная задача изобретателям – придумать (12) „*автомехановышибалу*”. Семантика новообразования мотивирована объединением трех основ в одно целое: двух усеченных прилагательных *автоматический*, *механический* и (при помощи интерфикса *о*) глагола *вышибать*, т.е. резким толчком, ударом прогнать, удалить бюрократов и тех чиновников, которые выполняют свои обязанности формально, бездушно, в ущерб делу. Отметим также, что рассматриваемое новообразование сопровождается наличием суффикса.

Небезынтересно и образование (13) „*ком-ватер-пас*”. Это измерительный аппарат, но словари отмечают словоформу *ватерпас*. Неологизм напоминает, разделенный дефисами, термин *компас*. Между его слогами вставляется термин *ватер*.

Стихотворный текст дополняют и такие рекомендации:

- В-пятых,
 объединив
 электрический ток
 с трубопроводом
 близким,
 изобретите
 особый
 канализационный сток
 для отвода
 канцелярской отписки.
 В-шестых,

- (14) если „завтраками”
вас
томят –
снимите
с хозяйственников
бремя –
изобретите
- (15) „антиволокигоапарат”
для выдачи
изобретателям
премий.
В-седьмых,
подумайте
усевшись на крыльцо,
и выдумаете,
когда посидите,
чтоб делалось
в учреждениях
приветливое лицо,
если
явится
изобретатель-посетитель.
Выполнив
мой
руководящий стих,
в любое
учреждение
забредайте:
может
всё, что угодно,
изобрести –
будет
обласкан
изобретатель.

Необычным значением характеризуется словоформа (14) „завтраками” (ср. [...] *если „завтраками” вас томят – [...]*). Это семантический неологизм, поскольку уже существующее в языке слово используется для выражения нового понятия. Общеупотребительная номинация в данном случае подвергается своеобразному переосмыслению. Истолкование фразы с этим словом следующее: вместо того, чтобы помочь посетителю в оформлении его служебных дел, многие чиновники медлят с выполнением задач, тянут время, отсылают на завтра. Необходимо поэтому изобрести (15) „антиволокигоапарат”. Семантика неологизма мотивирована сложением аффикса *анти-* и двух слов *волокига* и *апарат*. Повествуется о создании устройства, противостоящего волоките, т.е. недобросовестному, нарочито-медлительному решению административных дел, о создании сооружения, способного преодолеть формализм и бюрократизм.

Итак, стихотворение адресовано изобретателям с тем, чтобы они освободили человека от тупых чиновников, от бюрократизма, от „зажимателей самокритики”, т.е. всех тех, кто тормозит развитие и прогрессивное начало в жизни своим незнанием, равнодушием и разгильдяйством.

Рассмотренные новообразования из стихотворения *Изобретательская семидневка* примыкают преимущественно к научно-технической терминологии, хотя сами по себе названия приборов, машин и механизмов являются юмористическими и естественно вызывают улыбку. Неологизмы образованы от известных слов по определенным нормативным схемам. Значительная группа слов представляет собой объединение двух и трех основ. Некоторые из них выступают в усеченном виде. Производные слова иной раз отличаются от производящих словообразовательным формантом – наличием префикса или суффикса.

Круг неологизмов Маяковского самый разнообразный³. Показательны с этой точки зрения, в частности, и такие образования, как *пианинить*, *виолончелить*, *разрозилась* (надушились духами), *голоштаный* (бедный), *бюрократиада*, *обывателиада*, *редакторат*, *рассоциализм*, *социалистичничать*, *рассерьезничались* (стали слишком серьезными), *нэпчик* (пренебрежительно о частном предпринимателе периода нэпа) и даже вульгаризмы, например в выражении *задолицая полиция*. Рассмотренные неологизмы являются весьма образным и ярким приемом поэтического изложения, который оживляет слог писателя.

Маяковский часто обновляет традиционную структуру стихотворной речи. Его поиски в области формы и содержания предопределяются окказиональными образованиями. Это слова одноразовой фиксации, но эта особенность как раз и усиливает выразительность художественного повествования. Завершим наши разыскания словами самого поэта, который в стихотворении *Долг Украине* [7, 231] отметил:

Я
 немало слов придумал вам,
 взвешивая их,
 одно хочу лишь, –
 чтобы стали
 всех
 моих
 стихов слова
 полновесными,
 как слово „чуешь”.

³ См.: Н. П. Колесников, *Словарь неологизмов В. В. Маяковского*, ред. Н. М. Шанский, Тбилиси 1991.

ЛИТЕРАТУРА

- Александрова (1967) – О. И. Александрова, *Новообразования в поэтическом творчестве Маяковского*, „Ученые записки Горьковского пединститута”, вып. 62, с. 84–104.
- Альфонсов (1978) – В. Альфонсов, *Трагедия В. Маяковского „Владимир Маяковский”*, „Вопросы литературы”, № 3, с. 137–154.
- Арбатский (1975) – Д. И. Арбатский, *Множественное число имен существительных в поэзии В. В. Маяковского*, [в:] *Исследование языка художественных произведений*, Куйбышев, с. 119–123.
- Балахонova (1983) – Л. И. Балахонova, *Об одном неологизме Маяковского*, „Русская речь”, № 4, с. 14–17.
- Бальцежан (1984) – E. Balcerzan, *Włodzimierz Majakowski*, Warszawa.
- Ват (1930) – A. Wat, *Poeta rewolucji Majakowski*, „Miesięcznik Literacki”, nr 1, с. 281–288.
- Винокур (1943) – Г. О. Винокур, *Маяковский – новатор языка*, Москва.
- Воробьева (1981) – Т. Б. Воробьева, *Тропеические окказионализмы в поэзии В. В. Маяковского*, [в:] *Слово и текст*, Москва, с. 50–65.
- Воробьева (1982) – Т. Б. Воробьева, *Тропеические неологизмы В. Маяковского*, [в:] *Стилистика художественной литературы*, Москва, с. 199–216.
- Ворошильски (1984) – W. Woroszyński, *Życie Majakowskiego*, Warszawa.
- Гончаров (1983) – Б. П. Гончаров, *Поэтика Маяковского*, Москва.
- Гончаров (1983а) – Б. П. Гончаров, *Экспрессивно-оценочные неологизмы Маяковского*, „Научные доклады высшей школы. Филологические науки”, № 4, с. 3–9.
- Гофман (1940) – В. Гофман, *Поэт-языкотворец*, [в:] *Маяковском*, Ленинград, с. 324–346.
- Жолковский (1981) – А. К. Жолковский, *О гени и злодействе, о бабе и всероссийском масштабе. Прогулки по Маяковскому*, [в:] А. К. Жолковский, Ю. А. Щеглов, *Мир автора и структура текста*. Статьи о русской литературе, Нью-Йорк.
- Зар (1961) – В. С. Зар, *Индивидуальные словообразования в поэмах Вл. Маяковского „В. И. Ленин” и „Хорошо”*, [в:] *Сборник студенческих научных работ Пржевальского пединститута*, вып. 1, с. 9–20.
- Збыровски (1983) – Z. Zbyrowski, *Poemat Majakowskiego „O tym” wobec tradycji gatunkowych*, „Przegląd Rusycystyczny”, nr 2, с. 5–16.
- Карабчиевский (1985) – Ю. А. Карабчиевский, *Воскресение Маяковского*, München (также: Москва 1991).
- Катанян (1985) – В. Катанян, *Маяковский. Хроника жизни и деятельности*, Москва.
- Кацис (1992) – Л. Ф. Кацис, „...Но слово мчится, подтянув подруги...” (Полемиические заметки о Вл. Маяковском и его исследователях), „Известия РАН. Серия литературы и языка 3”, т. 51.
- Макарова (1961) – Г. И. Макарова, *О характере неологизмов В. В. Маяковского*, „Научные записки Днепропетровского университета”, т. 74, вып. 18, с. 81–95.
- Метченко (1964) – А. Метченко, *Маяковский. Очерк творчества*, Москва.
- Михайлов (1991) – А. А. Михайлов, *Маяковский. Кто он? (Объяснение для желающих знать истину)*, „Взгляд”, № 3.
- Немчинова (1950) – О. Немчинова, *Язык В. В. Маяковского*, „Русский язык в школе”, № 2, с. 32–40.
- Парневски (1981) – W. Parniewski, *Majakowski – fascynacja i opór. Z dziejów recepcji w Polsce*, Łódź.
- Перцов (1951) – В. Перцов, *Язык Маяковского и пушкинские традиции*, „Литературная газета”, 14 апреля.
- Перцов (1976) – В. Перцов, *Маяковский. Жизнь и творчество (1893–1917)*, Москва.

- Петрушков** (1968) – В. П. Петрушков, *Об „удачных“ и „неудачных“ неологизмах В. В. Маяковского*, „Ученые записки МГПИИЯ”, т. 41, с. 144–148.
- Плучек** (1962) – Б. Плучек, *На сцене – Маяковский*, Москва.
- Поллак** (1960) – S. Pollak, *Majakowski w naszych oczach*, „Nowa Kultura”, nr 16, с. 4.
- Смирнов-Несвицкий** (1975) – Ю. Смирнов-Несвицкий, *Зрелище необычайнейшее. Маяковский и театр*, Ленинград.
- Тимофеева** (1962) – В. В. Тимофеева, *Язык поэта и время. Поэтический язык Маяковского*, Москва–Ленинград.
- Ушаков** (1987) – А. Ушаков, *Маяковский в борьбе за социально-действенное искусство*, „Slavia Orientalis”, № 3–4, с. 683–689.
- Фаст** (1988) – P. Fast, *Etyuda egzystencjalna (O liryce osobistej Włodzimierza Majakowskiego)*, „Slavia Orientalis”, № 1, с. 91–101.
- Февральский** (1971) – А. Февральский, *Первая советская пьеса „Мистерия-буфф” В. В. Маяковского*, Москва.
- Ханпира** (1966) – Эр. Ханпира, *Окказиональное словообразование В. В. Маяковского (отыменные глаголы и причастия)*. Автореф. дис. [...] канд. филол. наук, Москва.
- Харджиев и Тренин** (1970) – Н. Харджиев, В. Тренин, *Поэтическая культура Маяковского*, Москва.

Jaroslav Wierzbinski

SPECIFIC CHARACTER OF NEOLOGISMS IN TEXTS BY VLADIMIR MAYAKOVSKY

(Summary)

Texts by Vladimir Mayakovsky can be easily described as being under the specific pressure of neologisms. They become active participants in the poetic game and frequently play essential role as mediums of humorous and satiric semantics. Introducing them to the structure of a text makes it possible for the poet to achieve a special result – exceptional expression and explicitness of a word.

The objective of the article is to analyse structural as well as semantic features of neologisms acting in the poems *150 000 000* and *Izobr'etatel'skaya semidnevka*. In these texts, neologisms are presented in unconventional semantic perspective, even though they fulfil the traditional models in respect of word-formation – affixal and non-affixal, with the prevalence of compound words.